

Эксперимент как способ существования

Режиссер и мим Валерий Шевченко поставил на сцене Братского драматического театра спектакль «Созвездие Пегаса» по рассказам Сигизмунда Кржижановского.

Валерий Шевченко. Фото Геннадия Тараскова

Пантомима сейчас – вымирающее искусство, пребывающее в андеграунде, и я по мере возможностей пытаюсь его реанимировать. Недавно, к примеру, вместе со своими коллегами из разных городов организовал виртуальный фестиваль пантомимы «Белая маска», посвященный 90-летию французского мима Марсея Марсо.

Летним днем 8 августа Шевченко, как Остап Бендер, переступил порог драмтеатра. При нем не было ничего, лишь одна замечательная идея и мечта – поставить спектакль по рассказам автора, который несколько лет назад произвел на него неизгладимое впечатление. Ровно месяц спустя, 8 сентября, театральная публика Братска собралась для того, чтобы поставить оценку будущему спектаклю. Это был финальный просмотр. Удивительным образом он выпал на день рождения режиссера. Валерий Шевченко, человек, не склонный к рекламе собственной персоны, до последнего дня скрывал от коллег этот факт. Но информация, тем не менее, не ускользнула от его поклонников. Поздравить мастера пришли не только его коллеги по театральному искусству, но и мэр города Братска Константин Климов.

Вручая имениннику деревянного медведя, мэр пошутил:

– Говорят, что в Братске медведи по улице пешком ходят... Я думаю, что этот символический подарок еще долго будет вам напоминать о пребывании в нашем городе.

Пока в зале БДТ собирались участники просмотра, мэр и режиссер поговорили о проблемах театра. А их накопилось достаточно: небольшие зарплаты актеров, жилищные вопросы, отсутствие средств на ремонт. Пообщался в этот день Валерий Вадимович и с журналистами, ответив на их вопросы.

– Вы уехали из Иркутска двенадцать лет назад. Следите ли вы за его культурной жизнью?

– Я, конечно бы, мог ответить, что только тем и занят, что думаю об Иркутске, но, к сожалению, это не так. В Москве у меня много работы, свои обязательства, семья, и я все реже и реже узнаю, что нового появляется в культурной жизни города. Буквально на днях совершенно случайно узнал, что министром культуры области назначили Виталия Барышникова, с которым я когда-то общался. Теперь вот собрался в Иркутск, чтобы встретиться с ним и рассказать о проблемах братских театров – сокращении штатов, низкой зарплате, слабой

материальной обеспеченности. Хочу поднять вопрос о том, чтобы перевести братские театры на областное финансирование.

– Вас хорошо знают и помнят в Иркутске как создателя и режиссера единственного в России театра пантомимы, а что вас связывает с Братском?

– Ничего романтического в моем появлении в Братске нет. Все достаточно прагматично. Несколько лет назад в Москве я познакомился с Олегом Кравце из Братска, он тогда проходил стажировку в театре имени Гоголя. Посидели, попили чаю, а спустя какое-то время он, став режиссером Братского драматического театра, позвонил: «Не хотел бы ты что-нибудь поставить у нас»? Все, что связано с Иркутской областью, для меня дорого, и я ответил: «У меня только одно условие – я буду ездить через Иркутск, где у меня мама». И вот уже пятый спектакль, пятый раз в Братске, хотя мамы уже нет в живых... В Братск я еду еще и по той причине, что мне здесь полностью доверяют. Какие бы фантазии у меня не возникали, здесь я их могу воплотить, чего не скажешь о многих других театрах.

С Братском меня связывает еще одна история. Учась во ВГИКе, я поставил фильм о Братске, взяв за организующую основу предсказание Ванги о взрыве завода по производству хлора. Тогда я смог хорошо изучить город и понял, что его людей не прошибешь никакими предсказаниями. В городе тогда даже шла дискотека под названием «Назло Ванге». Позже выяснилось, что предсказание – обычная «утка», запущенная каким-то студентом. Но фильм, тем не менее, на экологическом фестивале в Петербурге занял Гран-при.

– А какова судьба других ваших фильмов?

– Их не много. Короткометражный художественный фильм «Табурет» посвящен моим родителям. Отца я не знал, он ушел от мамы примерно в то же время, когда я появился на свет. Выйдя из роддома, мама две недели жила на вокзале Иркутска, пока ее не приютила уборщица. Герою моего автобиографичного фильма, мальчику Боре, отец то и дело является сидящим на табурете. «Уходи... Ты мне нужен был живым», – говорит мальчик. В отличие от него, я уже давно не держу зла на отца.

Другой мой фильм – «Внутри квадратного круга» – имеет около десяти премий различных фестивалей, включая диплом от жюри правозащитных организаций фестиваля «Сталкер». Это история о том, как пять тысяч детей после кремлевской елки выходят на Соборную площадь и встречаются с ожидающими их родителями. Это всегда связано с переживаниями и мелкими драмами. Сверхзадачей было показать через небольшой эпизод жизнь большой неустроенной страны.

В качестве актера я снялся в эпизодах нескольких игровых фильмов, в сериалах исполнял каких-то алкашей, офтальмологов, гинекологов. Недавно мне снова предложили пройти кастинг на роль врача в фильме «Интерны», но я понял, что меня в силу внешних данных будут использовать только в качестве революционера или еврея, и отказался. К тому же предстояла съемка двухсот пятидесяти серий в течение полутора лет, и можно было попрощаться со всеми своими планами, включая постановку «Созвездие Пегаса». Я выбрал режиссерскую работу и больше не снимаюсь.

– Все спектакли, поставленные вами в Братске, носят новаторский, экспериментальный характер...

– Первый спектакль «Искушение», поставленный по повести Гоголя «Портрет», я планировал сделать полностью пантомимическим. У меня уже был такой опыт в Иркутске, но оказалось, что обучить драматических артистов пантомиме в течение месяца – задача нереальная. И все же пантомима была использована в ряде сцен. Фигурировали также и необычные для драматического театра костюмы. Пантомима сейчас – вымирающее искусство, пребывающее в андеграунде, и я по мере возможностей пытаюсь его реанимировать. Недавно, к примеру, вместе со своими коллегами из разных городов организовал виртуальный фестиваль пантомимы «Белая маска», посвященный 90-летию французского мима Марселя Марсо.

Много новаций было и в спектакле «Ревизор», поставленном в Братском кукольном театре в 2009 году. Здесь я не отказался от обычного уже для себя смешения жанров – куклы и живые люди играли на равных. Причем куклы были необычные, с внутренними сейфами, барами, из которых по ходу действия можно было извлечь те или иные бумаги, рюмку спиртного. Бобчинского и Добчинского за неимением лишнего материала вынуждены были сделать на одном теле, потом в газетах писали, что мы нашли оригинальное творческое решение. Гоголь, конечно, писатель на все времена, но мы позволили себе некоторые вольности. К примеру, после знаменитого сообщения о приезде ревизора на сцене разворачивается настоящий субботник: красят, пилят, метут. Артисты во время репетиций смеялись: точь-в-точь как у нас в Братске перед приездом большого чина.

– «Созвездие Пегаса» – тоже экспериментальный спектакль. Как вы к нему пришли?

– В Братск на этот раз я приехал только ради этой постановки. Что-то другое я бы не стал ставить. Спектакль основан на рассказах Сигизмунда Кржижановского, писателя оригинального, интересного, но, к сожалению, малоизвестного у нас.

Кржижановский свои рассказы часто читал на разного рода литературных встречах, и мой спектакль тоже строится на чтении нескольких рассказов, сопровождаемых игрой актеров и театром теней... Здесь минимум бутафории – зеркальный пол, который я позаимствовал в Иркутской музыкальной комедии, пять стульев и экран. Сложный язык этого спектакля нужно слушать. Иные слова Кржижановский так подает, что ты находишь в них совершенно новый смысл. Некоторые его изречения я отпечатал на принтере и раздал актерам, например: «Сердцу всегда кажется, что оно недостаточно сердце», «Мыслить – это расходиться во мнении с самим собой», «Жизнь: ходить под столом, корпеть у стола, лежать на столе».

В общем, это не однозначный спектакль. Кто-то от него будет в восторге, кто-то начнет зевать и еще во время спектакля на цыпочках покинет зал, но я всегда надеюсь на своего зрителя, интеллектуального, воспитанного, и не собираюсь ни под кого подстраиваться, снижать планку. Наоборот, мне хотелось бы поднять зрителя до уровня Кржижановского.

СПРАВКА:

Валерий Шевченко родился 8 сентября 1958 года в Иркутске. Окончил Иркутское театральное училище, эстрадное отделение ГИТИСа и ВГИК. Актер-мим, создатель театра-студии пантомимы. Созданный им в 1980 году Иркутский театр пантомимы был известен как в России, так и за рубежом. Шевченко был директором единственного в России фестиваля театров пантомимы «Мимолет». В настоящее время он – педагог Российской театральной академии, режиссер театра, кино, ТВ, эстрады.

Автор: Ирина Лагунова © Областная газета КУЛЬТУРА, 👁 5881 24.09.2012, 11:01 📄 531

URL: <https://babr24.com/?ADE=108733> Bytes: 8917 / 8792 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Лагунова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)